

Глава 11

В тот вечер, когда Сун Бэйяо наконец пришёл в себя, Пэй Цзи закончил с государственными делами в кабинете и направился в павильон Яньнуань.

Павильон располагался в восточном крыле резиденции. Двор здесь был просторным, а само здание делилось на три жилых покоя. Центральную комнату отвели Сун Бэйяо. Когда Пэй Цзи подошёл, огни внутри горели тускло, а слуга стоял на страже у дверей.

Увидев принца, юноша тут же склонился в глубоком поклоне:

— Ваше Высочество, господин сегодня только-только очнулся. Он очень слаб. Едва съел немного каши, как снова забылся сном. Если Ваше Высочество желает войти, боюсь... боюсь, он...

Пэй Цзи замер перед порогом. Глядя на то, как слуга в страхе и тревоге прячет глаза, он сухо бросил:

— Понятно.

Развернувшись, принц ушёл.

На следующий день, прервавшись на середине изучения докладов, Его Высочество подозвал дежурившего у дверей Цюй Ланя:

— Который час?

— Скоро час Свиньи, Ваше Высочество.

Пэй Цзи отложил бумаги и поднялся:

— В павильон Яньнуань.

— Слушаюсь.

В главной комнате павильона по-прежнему царил полумрак. Слуга, завидев господина, задрожал всем телом:

— Ваше Высочество, он уже...

Принц коротким, властным жестом прервал его. Не проронив ни слова, он круто развернулся и скрылся в ночной темноте.

Лишь когда шаги окончательно стихли, Ли Ляньшэн решился войти внутрь.

Сун Бэйяо лежал на животе. Рядом уютно потрескивали угли в жаровне, а на столике у кровати стояли блюда с фруктами. Он как раз поднёс к губам сочную виноградину и довольно зажмурился.

— Господин, — Ли Ляньшэн подошёл к постели с виноватым видом. — Наследный принц только что приходил и снова ушёл. На этот раз лицо у него было совсем тёмное.

— Вот как? И как же ты разглядел его лицо? — Бэйяо выплюнул кожицу и потянулся за следующей ягодой.

— Ну... я... — Ляньшэн и сам толком не мог объяснить. На улице было темно, и он не смел поднять глаз на Его Высочество, но то, как тот оборвал его на полуслове... Вряд ли принц был в добром расположении духа.

— Ты не принц, так откуда тебе знать, что у него на уме? — Сун Бэйяо мягко улыбнулся.

Такие люди, как Пэй Цзи, привыкшие распоряжаться чужими жизнями, умеют прятать истинные чувства глубоко внутри.

— Ты отлично справляешься, Ляньшэн. Иди-ка лучше съешь чего-нибудь.

Слуга лишь покачал головой:

— Я уже сыт по горло. Но если Его Высочество придёт завтра... мне снова так ему отвечать?

— Завтра он не придёт, — уверенно отозвался Сун Бэйяо.

— А? Но... — Ли Ляньшэн не на шутку встревожился. — Как же так? Что же делать?

— Ничего страшного, — Бэйяо протянул руку. — Оботри мне пальцы, я и вправду собираюсь поспать.

На следующий день в полдень Лин Фэн ворвался в павильон Яньнуань подобно урагану. Он рухнул на край кровати и принялся охать и вздыхать, ничуть не походя на человека, чьи раны едва начали затягиваться:

— Всё, я больше не выдержу!

— Что стряслось? — Сун Бэйяо, положив голову на согнутую руку, с интересом наблюдал за ним.

— Да этот мелкий маркиз! — воин был на грани отчаяния. — Каждый божий день таскается ко мне! Сил моих нет, как он меня довёл.

Бэйяо не сдержал смешка:

— Тебя навещает такая прелесть, а ты ещё и жалуешься?

— Прелесть? Тьфу! — Лин Фэн выразительно посмотрел на собеседника. — Ты ведь знаешь, что он сохнет по Пэй Цзи?

— Заметил.

— Вот! Поэтому он тебя терпеть не может. Последние два дня он только и делает, что выпытывает у меня, как ты там. Глаза так и бегают — точно какую-нибудь пакость замышляет, чтобы жизнь тебе подпортить!

Сун Бэйяо снова улыбнулся:

— Сдаётся мне, ты преувеличиваешь.

— Ты слишком добр к людям, во всех видишь только хорошее! — Лин Фэн в сердцах хлопнул ладонью по колену. — Вот сядут тебе на шею, тогда поймёшь!

— Ой, уморил, — Сун Бэйяо весело указал на столик. — Винограду хочешь?

— Всё тебе виноград да виноград! Только и знаешь, что жевать. Думаешь, с него мясо нарастёт? Ты посмотри, какой ты тощий! — Лин Фэн мельком глянул на его забинтованную спину.

Бэйяо примирительно поднял ладонь:

— Полегче, я вообще-то раненый. Будь ко мне нежнее.

Лин Фэн фыркнул, но голос его смягчился:

— Самому дышать больно, а полез меня прикрывать. Совсем страх потерял.

— Если бы я не вмешался, Пэй Цзи бы не остановился. Ты бы выдержал пятьдесят ударов? — протянул Сун Бэйяо. — На тебя после первого-то смотреть было страшно.

— Да я... — Лин Фэн оглянулся по сторонам и, убедившись, что их никто не слышит, прошептал: — Я же подыгрывал! У того стражника ни капли внутренней силы в ударе не было. Что мне те пятьдесят плетей? Раз плюнуть!

Сун Бэйяо отвернулся к стене:

— Ладно-ладно, признаю: влез не в своё дело.

— Да я не в том смысле...

В этот момент дверь с грохотом распахнулась. Слуга, приставленный дядей Чжаном приглядывать за покоями, в панике пытался кого-то остановить:

— Молодой маркиз, вам нельзя! Его Высочество строго-настрого запретил...

— Какие ещё запреты! Братец Цзи сам меня прислал! А ты, дерзкий раб, как смеешь перечить мне?!

Услышав этот голос, Лин Фэн тут же поскучнел и прошептал на ухо Бэйяо:

— Помяни чёрта... Это стихийное бедствие пожаловало.

Сяо Юнь, прорвав оборону, победоносно ворвался в комнату и с высокомерным видом направился к кровати. Лин Фэн тут же вскочил, заслоняя господина.

— Прочь с дороги! — Сяо Юнь гневно сверкнул глазами.

— И не подумаю, — страж расправил плечи, ничуть не уступая ему в напоре.

— А я сказал — уйди!

— А я сказал — не уйду.

Глядя на эту перепалку, напоминавшую спор двух мальчишек, Сун Бэйяо не выдержал:

— Лин Фэн, не смей грубить молодому маркизу. Отойди.

Тот тут же сдупся и, буркнув под нос «слушаюсь», неохотно отступил в сторону.

Сяо Юнь победно фыркнул и, задрав нос ещё выше, подошёл к постели. Он окинул взглядом спину Бэйяо.

«Как может мужчина быть таким тонким в талии? — невольно подумал юноша. — Точно лис-оборотень! Наверняка только и думает, как бы завлечь братца Цзи в свои сети!»

— Сун Бэйяо, не думай, что раз ты выскочил за братца Цзи, тебе всё можно! — звонко начал он. — Ты сам видел в ту ночь: он тебя не любит и никогда не полюбит! Знай: пройдёт совсем немного времени, и я стану законным супругом Наследного принца, хозяином этого дома!

— Угощайся виноградом, — мягко отозвался Сун Бэйяо. — Он очень крупный и сладкий. Попробуешь?

— Ну... давай одну, — Сяо Юнь машинально принял ягоду из рук Бэйяо и только через секунду осознал, что произошло.

Он на миг замер в немом раскаянии, но тут же снова повысил голос:

— И не надейся меня подкупить! Я таких, как ты, за версту чую. Меня на пустые любезности не возмёшь!

— Сколько тебе лет? — Бэйяо, не меняя позы, смотрел на него ласково, а прядь чёрных волос мягко касалась его лица.

— Семнадцать, — выпалил Сяо Юнь и снова мысленно дал себе затрещину за излишнюю откровенность.

— Всего семнадцать... чудесный возраст, — улыбнулся Сун Бэйяо. — Нашему Лин Фэну тоже скоро семнадцать. Он только что говорил мне о тебе. Сказал, что вы очень быстро нашли общий язык.

Лин Фэн: «???»

Спесь гостя заметно поутихла. Он смущённо покосился на воина:

— Правда?

Тот лишь молча буравил господина взглядом, понимая, что его только что безжалостно подставили.

Сяо Юнь достал из-за пазухи баночку с мазью и, замявшись, положил её на край кровати:

— На вот. Раз уж ты так сильно пострадал... Говорят, она отлично заживляет и не оставляет шрамов.

Но тут же он спохватился и снова принял надменный вид:

— Хм! Я вообще-то не собирался её тебе отдавать. Просто... жалко на тебя смотреть, такой ты жалкий.

— Огромное тебе спасибо, — совершенно серьёзно ответил Сун Бэйяо. — Ты очень добр.

Сяо Юнь густо покраснел и, не сказав больше ни слова, поспешно покинул павильон Яньнуань.

— Сун Бэйяо, ну и зачем ты это наплел? — Лин Фэн одарил его обиженным взглядом.

— Потому что он — единственный сын маркиза Наньяня, — неспешно пояснил Бэйяо. — Маркиз Наньянь — прославленный полководец, он в большой милости у Пэй Цзи. Если хочешь, чтобы наше дело выгорело, лучше не наживать в его лице врагов.

— Ну, ладно... — нехотя согласился страж.

Бэйяо прикрыл глаза:

— А теперь иди. Я устал и хочу немного отдохнуть.

— Хорошо-хорошо.

Дверь закрылась, и в комнату вернулась тишина, наполненная густым ароматом целебных трав.

В оригинальной истории маркиз Наньянь был главным военным советником Пэй Цзи. На закате борьбы за трон, когда третий принц поднял мятеж и пошёл на столицу, маркиз с сыном первыми бросились в бой. Оба погибли, но именно их жертва позволила Его Высочеству взойти на престол.

Сун Бэйяо медленно открыл глаза и, взяв виноградину, отправил её в рот, смакуя мгновение покоя.

Кто в этой книге выживет, а кто умрёт — его не касалось. Его задачей было лишь одно: сделать так, чтобы Пэй Цзи остался жив.

Вечером в столовой Сяо Юнь, уплетая ужин, весело насвистывал какую-то мелодию.

Пэй Цзи бросил на него холодный взгляд, и юноша тут же затих. Надув губы, он спросил:

— Братец Цзи, почему ты не спрашиваешь, отчего я такой весёлый?

— Ты всё равно не удержишься и сам всё выболтаешь, — безразлично отозвался принц. — К чему лишние вопросы?

— Ну и ладно! Вот возьму и не скажу! — молодой маркиз втайне надеялся, что принц начнёт его упрашивать.

Но Пэй Цзи продолжал трапезу, не проявляя ни малейшего интереса. Не выдержав и пары минут, Сяо Юнь сдался:

— Я сегодня был в павильоне Яньнуань.

Сказав это, он опасливо покосился на принца.

«Братец Цзи так красив... — пронеслось в голове юноши. — Лицо, точно выточенное лучшими мастерами, взгляд тёмных глаз, холодный и отстранённый, словно ничто в этом мире не может его тронуть. Трудно представить, каким он станет, если по-настоящему влюбится. Что он сделает? Какими глазами будет смотреть на избранника?»

— Был. И что с того? — Пэй Цзи даже не поднял головы, задав вопрос между делом.

Сяо Юнь, продолжая любоваться профилем собеседника, пролепетал:

— Исполнил то, что ты поручил.

— Мазь передал?

— Угу.

— Как он?

— Он... — Сяо Юнь внезапно опомнился. — Братец Цзи, почему ты так печёшься о нём?! Ещё и мазь свою лучшую отдал!

Дядя Чжан, стоявший неподалёку, вставил своё слово:

— Молодой маркиз, Его Высочество просто проявляет справедливость. Боковой супруг, как-никак, принял удар на себя. Рана тяжёлая, нет ничего зазорного в том, чтобы справиться о его здоровье.

— Пф-ф, да я видел этого Сун Бэйяо! Ничего там не тяжёлое. Он просто прикидывается, чтобы братец Цзи его пожалел! — сердито выпалил гость.

Пэй Цзи невозмутимо спросил:

— Он уже может вставать?

— Нет, вроде.

— А одеваться сам может?

— Тоже нет.

Принц отложил палочки для еды:

— И это ты называешь «ничего тяжёлого»?

Сяо Юнь лишь насупился и замолчал.

Пэй Цзи поднялся и направился к выходу. Юноша вдогонку крикнул:

— Братец Цзи, ты куда?! Неужели к нему?!

Принц не обернулся. Его спина казалась прямой и негибаемой, а голос прозвучал ледяным металлом:

— Сяо Юнь, знай своё место.

С этими словами он вышел.

— Вот же! — маркиз в ярости швырнул палочки на пол. — Братец Цзи никогда раньше так со мной не разговаривал! Это всё Сун Бэйяо виноват!

Дядя Чжан поспешно поднял их, пока те не улетели дальше:

— Молодой маркиз, к чему этот гнев? Его Высочество — Наследный принц. Вы не можете указывать ему, что делать.

— Мне просто тошно! Я не хочу, чтобы он его видел! — Сяо Юнь едва не разрыдался. — В прошлом году, когда я сломал ногу здесь, в резиденции, братец Цзи навестил меня всего один раз за целый месяц! А к этому Сун Бэйяо он таскается каждый вечер! У-у-у... Я же знаю братца Цзи с восьми лет!

— Но господин Сун — боковой супруг, супруг Его Высочества. Разве может принц относиться к нему как к обычному гостю? — со вздохом заметил управляющий.

— Не хочу ничего слушать! Вот вернусь домой и заставлю отца идти к Императору, просить моей руки для принца! Я тоже хочу быть его супругом, у-у-у...

Дядя Чжан промолчал.

— Дядя Чжан... — Сяо Юнь всхлипнул, вытирая слёзы. — Я ещё не наелся. Дай мне палочки.

— ...Я принесу вам чистые, молодой маркиз.

Зимой темнеет рано. Не успел час Петуха миновать и половины, как мир погрузился во тьму.

Распорядок в резиденции Наследного принца целиком зависел от дел Его Высочества. Если Пэй Цзи задерживался во дворце, ужин подавали поздно. Если возвращался пораньше, то могли сесть за стол уже в начале часа Петуха. О званых обедах на стороне принц всегда предупреждал управляющего заранее.

Раньше здесь был лишь один хозяин, теперь же их стало двое. Но Сун Бэйяо пока не звали к общему столу: слуги приносили ему еду прямо в павильон ровно в час Петуха.

Выйдя из столовой, Пэй Цзи не спеша прогуливался по аллеям сада, пока ноги сами не привели его к павильону Яньнуань.

Он остановился за оградой, не решаясь войти. Издалека было видно, что в главных покоях ярко горит свет.

— Ваше Высочество, не зайдёте? — негромко спросил Цюй Лань.

Пэй Цзи на мгновение задержал взгляд на светящихся окнах, а затем отвернулся:

— Сегодня... не пойду.

<http://bllate.org/book/15365/1372850>